

Сергей Плахотников,
директор Хорошевской гимназии,
отец двоих взрослых сыновей и маленького Платоши, г. Москва

ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ ЧТЕНИЯ МАЛЫШАМ

Родительско-педагогические эссе

САМЫЙ ПЕРВЫЙ ОПЫТ. СКАЗЫВАНИЕ

Предчтение для малыша – это сказывание. Для пятимесячного дитяти, который, слушая мамино пение, оживляется или, наоборот, успокаивается, в зависимости от родительской эмоции, можно и нужно рассказывать сказки.

Этих сказок в нашем фольклоре более чем достаточно, в них есть одна важная деталь – это повторы. Три таких сказки, которые лежат на поверхности современного российского семейного обихода: «Теремок», «Репка» и «Колобок», знакомы всем с детства.

Но есть один нюанс – сказку для малыша важно приправить пением.

Мой родительский опыт очень прост. «Стоит в поле теремок-теремок, он не низок, не высок, не высок» – это всё пение перед появлением каждого нового персонажа. А дальше бежали Мышка-норушка, Лягушка-квакушка, Зайка-попрыгайка и прочие. Мало того, что у каждого героя свой голос, но и своя интонация. Лиса в моём варианте – «Лисичка-всем сестричка» – говорит с баском, слегка жеманничая.

Сказку важно рассказать раз пятьдесят пять, но уже раз на десятый малыш начинает улыбаться и живо реагировать на знакомую мелодию, голоса и интонации героев.

Конечно, можно уже в этом возрасте рассказывать наизусть что-то из «Евгения Онегина» или «Одиссеи» – это сильно зависит от культуры родителя, но мне

интереснее «Теремок», в нём заложен важный жизненный стереотип родственных отношений. Можно считать, что речь в сказке идёт о гостеприимстве, хотя все персонажи не переночевать просятся, а жить.

Они все разные. Медведь, к примеру, вообще всё разрушил, но он первый и брёвна таскал для нового теремка (это в нашей версии). Родственники собираются под одной крышей. Сказка заканчивается всё тем же коротким пением: «Стоит в поле теремок-теремок, он не низок, а высок, а высок».

Что ещё важно при сказывании? Точность. Важно не путаться, чтобы мир оказался дружелюбно-стабильным. Но всё хорошо в меру. К примеру, я услышал, как жена, кормя ребёнка, добавила в сказочный сюжет нашего сына: «Платошку-кокошку».

ОПЫТ ВТОРОЙ. РАССМАТРИВАНИЕ

Жила-была замечательная Лидия Васильевна Елисеева, составительница детских книжек с народными потешками и сказками, а иллюстрировал их её же однофамилец. Бывало, возьмёт бабушка Лида книжку, сядет на низенький стульчик, откроет разворот с иллюстрацией, детишки усядутся в круг, и начинается разговор про то, кто и что видит. Я же из-за угла подглядываю, чтобы тайну не нарушить...

После года ладошка малыша превращается в указательный пальчик, чтобы в книжку тыкать. Чудесно рассматриваются иллюстрации Васнецова и Елисеева к сказкам и потешкам, иллюстрации Лебедева к стихотворениям Маршака, Конашевича – к Чуковскому, а из нынешних мне Софья Ус очень по сердцу приходится.

Сутеева я бы на попозже отложил, а, может, и вовсе обошёл. Конечно, особо культурный родитель может и гравюры Густава Доре ребёночку показать, и тома Брэма с птичками и морскими гадами... Но я предпочитаю иллюстрации Юрия Васнецова.

– Медведь летит, хвостом вертит, – читает мама. – А где мишка?

Малыш показывает мишку и очень доволен всей ситуацией жизни.

Подрастёт малыш, поймёт, что медведи не летают, а память об алогизме останется, и он сможет с юмором относиться ко всяким сложным ситуациям. А однажды, когда вовсе взрослым станет, зайдёт в охотничий домик, увидит медвежью шкуру на стене и улыбнётся тому, чему Васнецов когда-то улыбнулся и мишку в небе нарисовал.

Но если мамин вопрос будет назидательно-дидактичным с налётом раздражения и желанием проконтролировать знание, то никакой встречи в охотничьем домике не получится. Только мука и стоны.

К трём годам малыш уже много чего наизусть выучит, а тыкать пальчиком будет уже не в картинку, а в текст, читая по знакомому.

ОПЫТ ТРЕТИЙ. ТАК ИЛИ НЕ ТАК

Читать одну и ту же книжку для взрослого утомительно, а для малыша радость, потому что повторяющийся сюжет дарит уверенность в стабильности меняющегося мира.

Особо важно читать одно и то же тем, у кого не ладятся отношения с ровесниками, тем, кто боится других детей.

Прочитаешь первую страницу, спросишь малыша:

– Так?

Он кивнёт в ответ:

– Так.

В этом и акт творения, и чудо повторения, когда можно второй раз войти в одну и ту же реку, вопреки невозможности от Гераклита и Хайдеггера.

А, бывает, прочитаешь не так, добавишь отсебятинь:

– Скок, поскок, под мосток – и в носок...

А малыш возмутится, замашет руками:

– Не так! И молчок!

В этом – восстановление привычного хода вещей и приятное самочувствие.

А потом настаёт время переименования, когда уже возможно читать про то, как «лисички взяли спички, к морю синему пошли, море синее...»

Тогда же рассматривание иллюстрации добавляет к сюжету текста новые ходы из сюжета картинки, и начинает работать несоответствие двух историй – автора текста и иллюстратора.

Мой любимый Киплинг закладывал эти несоответствия, чтобы потешить юного слушателя – в этом случае и автор текста, и автор иллюстраций был одним лицом, но очень детям дружелюбным. Киплинг понимал про толкования и стелил соломку для пытливого детского ума.